

Морган Маккензи очнулась на залитых солнцем песках, там, где она упала.

Река все еще была в нескольких десятках шагов от нее, и травянистый кустарник все еще был у нее за спиной, в тени деревьев на ее стороне воды.

Но когда она присела, ее взгляд упал на устроенный Мочалкой Армагеддон, и Морган услышала пронзительные мурлыкающие военные крики питомца, которые отвечали злобному реву монстров звучащему вокруг.

«Лулу!» - позвала она, с трудом поднимаясь на ноги.

Ее тело чувствовалось, будто она была неподвижна в течение нескольких дней, и она должна была пописать с почти болезненной срочностью.

[Регенерация], казалось, работала как еще более усовершенствованная версия [Голого восстановления], и она могла сказать, что запасы жира в ее теле были немного уменьшены, хотя и не в тревожной степени.

Однако, что сильнее всего беспокоило Морган, так это смерть и разрушения, которые она могла видеть вокруг себя.

Широкий песчаный берег реки напоминал не что иное, как зону боевых действий, сродни пляжам Нормандии, которые она видела в документальных фильмах про войну, когда училась в средней школе.

Везде вокруг в песках были воронки, повсюду были разбросаны окровавленные кости, и несколько разных туш странных и пугающих зверей лежали мертвыми и разлагались вокруг нее на сотни шагов вверх и вниз по берегу реки.

Как победоносная армия, мочалки всех цветов радуги сновали повсюду, демонстрируя магию, похожими на их оттенок всплесками.

Она ничего не могла поделать с собой, только как несколько мгновений заворожено смотреть, наблюдая за приливами и отливами странно красочного в своей мрачности боя. Несмотря на смятение, она уже собрала воедино большую часть мыслей о том, что произошло. «Я отсутствовала дольше, чем думала. Должно быть, три или четыре дня, по крайней мере...»

Скелеты Малого Вожака Стаи и Угря-Гидры блестели и были чисто отполированы, и Легион

крошечных, размером с монету, мочалок скользил между другими скелетами на песчаном берегу. Большие размером пушистые мочалки боролись с несколькими монстрами, похожими на крупные мутировавшие версии типичных речных и лесных существ.

Морган попыталась сделать шаг навстречу кишашему всплесками разноцветному безумию, желая помочь, но ее путь преградили несколько скелетов. Один был грызун, который, должно быть, в свое время был [Щелкающей Белкой-убийцей], которая стала первой из жертв Лулу. Смутно напоминающий лягушку скелет и несколько длинных костных образований, которые, должно быть, в какой-то момент были Угрями, также раскинулись вокруг нее.

Кровь и внутренности, впитавшиеся в песок, казалось, просочились в воду, привлекая все больше и больше существ, жаждущих пожирать и питаться.

Лулу, в свою очередь, хорошо питалась.

Отважная Мочалка Матриарх теперь сидела на вершине того, что выглядело как лобстер или рак размером с фольксваген, с блестящими хитиновыми мечами на концах его многочисленных ног и веером торчащими из его хвоста.

Вокруг появлялось еще больше угрей, пытающихся ползти по пескам к пиру трупов, но легион мочалок реагировал как единый организм.

Пухлые пушистики роились от любой угрозы, как только она появлялась из воды. Красные шарики пылали от сильного жара. Желтые потрескивали дугами электричества. Зеленые оставляли следы шипящих, должно быть едких чистящих жидкостей.

Запахи озона, щелочного мыла и жареного мяса боролись с резкой вонью разложения трупов, которых питомцы еще не успели поглотить.

Когда один гигантский угорь упал на песок, все еще слабо извиваясь и не совсем мертвый, более крупные мочалки уступили место более мелким, чтобы те роились для убийства. Последний удар искрящихся челюстей привел к десяткам пульсирующих золотых импульсов, когда меньшие мочалки стали не такими уж маленькими от победы над своим врагом и поднятием своих уровней.

Дальше по берегу от Морган несколько мочалок размером с Лулу яростно пожирали труп другого угря, и один за другим они все раздувались в массивные пухлые пушистые шары. С почти мультяшным звуком «Бу-у-у-мп» первая мочалка взорвалась, как кусок попкорна, отправив в полет вокруг себя несколько крошечных мочалочечек, сама же победительница

сразу потеряла всю свою дополнительную массу и вернулась к нормальному состоянию. Новоиспеченный выводок пушистых кусочков сразу же начал питаться трупами, разбросанными по песку. Они вскоре последовали примеру своих родичей приобретая ярковыраженным особенные цвета родительниц мочалок, которые умели делать странный размножающий «Бу-у-у-мп».

Сама река была полна пенистой крови, липких внутренностей и различных пятен мыльных пузырей разных оттенков радуги, и это, казалось, подпитывало постоянный натиск вторжения речных монстров на берег реки.

За нерест десяти тысяч потомков Лулу получила титул [Мочалка Прайм: Мочалка Матриарх]!

Серебристый нимб ненадолго появился над преобразованным пуховым шариком, когда Лулу спрыгнула со своего мертвого трона и начала прокладывать себе путь обратно в направлении Морган.

Сама Морган пробиралась к Лулу, спотыкаясь от укусов костей и прокладывая путь мимо сверкающих костей, и иногда минуя не совсем белые скелеты.

Бой по всей прибрежной песчаной отмели, казалось, затих на мгновение, когда она подхватила своего убийственно очаровательного питомца для объятий.

Исторгающий приятный запах лаванды пушистик лихорадочно проверял, вся ли Морган на месте, вся ли она цела, просачиваясь сквозь пальцы ее рук и прыгая вниз, чтобы проверить пальцы ног и ступни, прежде чем окончательно успокоиться и вернуться на свое родное плечо хозяйки, мурлыча с облегчением.

Когда она подошла к краю воды, Морган почувствовала свою магию и обнаружила, что она с нетерпением реагирует.

С оттенком слияния силы воли и маны, она вытащила шар воды из реки. Большая легкость, с которой магия текла в ней и вокруг нее, была просто поразительной. Она также почувствовала неприятные примеси в воде, и миг вытеснила кровь и грязь из своей шаровидной большой капли, прежде чем попить из этой плавающей в воздухе сферы.

«Это удивительно, Лулу!» - воскликнула она, обращаясь к питомцу, который снова радостно примостился у нее на плече. Отпустив шар воды, со всплеском плюхнувший в реку, она

подняла руки и образовала молниеносную вуаль Маны в воздухе вокруг себя. Морган позволила вуали танцевать вокруг и между пальцами, как потрескивающей фиолетовой игрушкой.

- Моя магия больше не причиняет мне боли, Лулу! Как будто все это теперь естественно!

Она помолчала несколько секунд, затем хихикнула и покачала головой.

«Хи-хи, все естественно, когда ты в чем мать родила. Я думаю, теперь это идет с основой моей жизни».

Нападавшие существа, казалось, исчезли по какой-то причине, которую Морган не могла обнаружить, но с ее недавно преобразованными инстинктами, дающими слабое покалывание, она направилась прочь от воды. Она повернулась к недавно умершему угрю и, когда ее инстинкт убедил ее, что он действительно съедобен, голыми руками оторвала большой кусок рыбьей белой плоти.

Она не чувствовала себя голодной, но была не прочь покусать.

С импровизированным использованием ее заклинания [Барьер ветра] Морган держала грубо разорванное филе угря, подвешенным в воздухе, и готовила его с осторожным применением [Пламени свечи], пока она сидела на панцире, похожем на панцирь громадного омара, который ранее был матриархальным тронem Лулу. Звуки мурлыканья, разных трелей и попискиваний окружали ее, и она просто с недоверием смотрела на потомство Лулу, пока ела.

«Я не была готова стать бабушкой, девочка».

Единственным ответом Лулу был звук надменного пыхтения, прежде чем она вернулась к работе над волосами Морган, которые постоянно пачкались песком и грязью, пока она лежала неподвижно в течение нескольких дней.

Морган доела жареного угря и вдруг вспомнила о своих татуировках.

Подпрыгнув и чуть не скинув протестующую мочалку, Морган вытащила из реки еще один шар чистой воды. С короткой борьбой воли, которая была связана больше с визуализацией именно того, что она хотела, и меньше с затратой силы, необходимой для этого, сфера жидкости сплюснулась в вращающийся мерцающий диск.

Ее отражение в импровизированном зеркале было поразительным.

Она стояла голая на песке, с гордой, уверенной позой женщины, в которую даже не осознавала, что выросла. Низкорослая, вьёвшаяся в плоть поза официантки, присущая ей прежде, исчезла.

Образ, который она сейчас увидела, был сильным, подходящим примером непримиримой женственности и силы. Плечи расправлены, волосы чуть растрепаны, ноги босые.

«И меня это абсолютно не ебёт, Лулу!», - сказала она. «Ха! Я не могу одеваться, да и хер с ним!»

Криво усмехнувшись, она пододвинула зеркало поближе, чтобы рассмотреть свои зачарованные татуировки.

В центре груди, чуть ниже ключиц, была простая татуировка в виде разделенного круга. Две половины блестящего диска цвета индиго имели тонкую щель между собой, но в центре круга они, казалось, скручивались вместе, как замок.

Две тонкие линии темно-фиолетового цвета, были начерчены вверх, по одной с каждой стороны круга. Они прижимались друг к другу, чтобы проложить свой путь через узкое углубление между ключицами, а затем повернуть наружу, чтобы свернуться калачиками по бокам шеи и за ушами. Линии вновь появлялись из ее волос по обе стороны, чтобы соединить [Якорь души] с живой руной [Видения маны].

Татуировка для [Видения маны] поразила Морган как навязчиво красивая и напомнила ей о кельтских орнаментах и других языческих рисунках и племенных образах.

Тонкие соединительные линии разошлись на висках и сплетали замысловатый узкий поясок матового цвета индиго. Татуировка даже закрыла ей веки, и Морган проверила это, сделала гримаску, закрыв один глаз и пытаясь осмотреть кожу века другим глазом.

Ее момент самоанализа и изучения был остановлен раньше, чем ей хотелось бы.

На юге зловеще загрохотал гром, несмотря на яркий солнечный день.

Морган задалась вопросом, что могло отпугнуть местных тварей, которые сражались за естественный шведский стол из мертвых существ вокруг, и теперь ответ на этот вопрос появился.

Легионы мочалок начали мурлыкать от волнения и пробираться обратно в кусты и деревья подальше от воды, но Морган осталась на месте. Ее инстинкты менее всего говорили о страхе, были более бдительными и хорошо чуяли, что болотистый участок реки на южном направлении был неспроста покрыт низкими грозовыми тучами, сосредоточенными над одной большой тенью.

Когда локализованный штормовой фронт подкрался к реке, Морган активировала свою татуировку [Видение маны], и теперь ее зрение пронзило громовые облака, чтобы увидеть потоки маны внутри, источник которых стал раскрыт перед ней во всех его страшных магических деталях.

Центр небольшого шторма был почти прямо над самым характерным существом, которое Морган не затруднялся назвать:

- Господи Боже Мой, Лулу! Это настоящая Гидра! Со всеми своими семью головами!

Лулу просто пыхтела с полным отсутствием впечатления от этого заявления, и Морган действительно могла понять такую спокойную реакцию питомца, учитывая недавний рекордный бой всего потомства воспроизведенного мочалкой.

Гидра, казалось, была немного меньше, чем электрическая угорь-Гидра, но она более чем компенсировала это мощными передними конечностями, которые тянули ее через болотистые воды и грязь нижней части реки.

В дополнение к чистой физической силе, сила магии этой твари была очевидна.

Морган могла разглядеть гигантские вихри Воды, Воздуха и Молнии, кружащиеся в облаках над приближающимся монстром. И еще один тип маны был виден ее глазам улучшенным руническим зрением, тип маны, с которым она еще не экспериментировала.

Эта новая мана, представляющая новый тип магии, казалось, образовывала концентрированные узлы в верхних слоях шторма, а затем устремлялась вниз, движимая ветрами, воздухом и водой с невероятной скоростью, чтобы затем ударить по грязи с грохочущими влажными звуками ударов.

Подняв руку, Морган скопировала узел странной новой маны, которую она могла видеть в парящих грозовых облаках Гидры. Через несколько мгновений, сфера льда втянула всю влагу

вокруг ее руки, когда сама сфера увеличилась. Лед застыл на ее руке, но это оказалось не проблемой, а преимуществом, поскольку весь процесс вознаградил ее заклинанием, сопротивлением и близостью к морозу в течение нескольких ударов сердца.

Вы выучили заклинание [Шквал Града]! Одна или две льдинки могут не сделать много, но буря из сотен может быть смертельной! Сформируйте шар льда с морозной Маной. Несколько заклинаний [Шквал Града] могут быть брошены одновременно, по пропорциональной стоимости.

Вы получили навык [Стойкость к морозу]!

Вы получили навык [Сродство с Морозом]!

Морган внезапно захихикала, но не убежала от приближающегося зверя.

- Лулу... - сказала она, задыхаясь от смеха. - Это Штормовая-Гидра».

Она смеялась так сильно, что ей было больно, и все же она не двинулась с места.

Питомец на ее плече казался совершенно спокойным, и вместо страха, инстинкты мочалки говорили ей, что «Гидра» будет очень вкусной.

Желание проверить свои новые классовые ограничения и это новое чуткое и интуитивное использование магии было подавляющим чувством Морган; и, она сразу призналась себе: «И у меня, и у моей внутренней Я есть некоторые проблемы, которые было бы хорошо поскорей решить».

Ее запасы калорий были почти полностью восполнены магически поджаренным угрем.

Ее здоровье и ресурсы были полны, и она чувствовала себя физически лучше, более живой, чем когда-либо с тех пор, как появилась в этом странном волшебном мире.

Она вытянула руки над головой и чуть качнулась из стороны в сторону, как будто она просто готовилась к тренировке, затем хрустнула шеей, а затем костяшками пальцев.

Морган Маккензи, [Обнаженная Колдунья] хотела поиграть, и одна, к сожалению, вкусная Гидра выбрала неправильное время, чтобы появиться перед ней.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/414126>